

П. 3. <П. В. ЗНАМЕНСКИЙ>

<Опасность грозила православию в царствование Петра Великого извне, с Запада>

<Фрагменты>

<...>

Опасность грозила православию в царствование Петра Великого извне, с Запада. Сильный прилив иностранцев в Россию, особенно во второй половине XVII в., имел большое влияние на русских. С распространением западных обычаев и образа жизни распространялись у нас и мысли, противные православию, и все чаще встречались примеры уклонения от чистоты веры. В большинстве вельмож не было уже прежнего усердия к святым церквам и совершаемому в них богослужению; некоторые люди... позволяли себе открыто кощунствовать над уставами св. Церкви. Это были или люди разгульные, которым было вовсе не до Церкви, или же отуманенные вольнодумством своего времени, которые давно уже старались вырваться из тяжелых для них оков старого, своеобразно настроенного исключительно по духу веры, быта русского народа.

<...> Самое сильное влияние на вероисповедные убеждения новых людей шло со стороны протестантизма. Латинян, веривших в папу, как в Бога, русские никогда не любили. В XVII в. ненависть к ним еще даже усилилась после событий Смутного времени и вследствие гонения, воздвигнутого на православных в Западной России. Во время польской войны Алексей Михайлович выгонял из завоеванных городов всех латинян и униатов, или по крайней мере не велел давать им никаких государственных должностей. Протестанты, напротив, пользовались у нас терпимостью, имели кирки в самой Москве, свободно отправляли здесь свое богослужение; с них брали только строгие обязательства не совращать в свое вероисповедание православных русских. По Уложению Алексея

Михайловича, за соращение в бусурманскую веру назначена была смертная казнь, — сожжение*.

Но недаром патриарх Иоаким желал, чтобы сломаны были в Москве ненавистные кирки. В тогдашнее время протестантство нисколько не уступало латинству в стремлении к распространению своих убеждений. Разница была только в том, что стремление к этому латин было очень заметно, тогда как протестантство вкрадывалось в убеждения высшего общества русского и овладевало умами, доводя их мало-помалу до отрицания внешней стороны православия, незаметно. Дело Кульмана¹, который с глупым изуверством выступил на открытую проповедь, сильно повредило было протестантам. Правительство наше решилось стеснить несколько въезд иностранцев в Россию: было положено не иначе впускать их в Россию, как после строгих расспросов, кто, откуда и за чем едет, имеет ли вид и пр. Впрочем, подобное стеснение продолжалось недолго.

В 1702 г. иностранцам предоставлена полная свобода вероисповедания: «совести человеческой, — писал Петр в своем указе по этому случаю, — приневоливать не желаем и охотно предоставляем каждому христианину на его ответственность пещися о блаженстве души своей»**. Этою свободою вероисповедания более воспользовались протестанты, нежели латины. Воспитанник немецкой слободы, Петр столько же любил первых, сколько не жаловал последних. Кроме того, мы уже знаем государственный образец, к которому стремился первый русский император, — непреодолимое стремление Петра освободить верховную власть государственную от всякой тени ограничения, безусловное поклонение самодержавию. Папство представляло совершенную противоположность такому образцу. Голиков рассказывает, что в 1712 г. государь с благоговением стоял в Виттенберге перед статуей Лютера. «Сей муж, — сказал он, — подлинно заслужил это; он для величайшей пользы своего государя и многих князей, которые были поумнее прочих, на папу и на все его воинство столь мужественно наступал»***. Все окружавшие Петра иностранцы были протестанты, а не латины.

---

* Улож. Гл. XXII, п. 24.

** Полн. Собр. Законов. IV. № 1911.

*** Голиков. Т. V. С. 106.

<...> Общие постановления в защиту православия, касавшиеся всех вообще вероисповеданий, в том числе и протестантства, были слабее. Для наблюдения за духовенством иных вер в святейший синод из коллегии иностранных дел требовались ведомости о числе всех киров и пасторов в России*. Без ведома Святейшего Синода никто не смел держать у себя в доме духовную особу иной веры**. В 1721 г. Синод издал послание к православным, где в первый раз еще разрешалось им вступать в брак с лицами неправославного вероисповедания, но детей от этих смешанных браков предписывалось крестить непременно в православной вере***. За совращение в свою веру неправославные помещики лишались иногда крепостного права над своими крестьянами; последние отписывались от них в казну****.

<...> Несмотря на эти постановления, мы замечаем при Петре значительное распространение в России протестантских мыслей. Отрицание обрядов, насмешки над св. иконами и св. мощами, над легковерием, которое проторгалось в православный народ, постоянно и сильно действовали на людей, водивших дружбу с веселыми и просвещенными на свой лад немцами. Вскоре после объявления свободы вероисповедания Иов новгородский вынужденным нашелся с силою вооружиться против того зла, какое распространили в его епархии во множестве проживавшие здесь протестанты. Кроме опровержения их заблуждений в своих пастырских посланиях, он поручил знаменитым Лихудам написать «Показание и обличение ересей Лютера и Кальвина». Не говорим уже о высших слоях общества; зараза протестантскими мнениями быстро распространялась и между низшими сословиями, — между стрельцами и мастеровыми. Дело о московских еретиках Дмитриии Тверитинове и Фоме Иванове наделало в свое время много шума***** и вызвало обширный труд в опровержение протестантства «Камень веры» Стефана Яворского. Св. Дмитрий ростовский почитал нужным говорить проповеди, направленные к опровержению протестантских мнений*****.

---

* Полн. Собр. Законов. Т. VI. № 3790.

** Там же. № 3963. п. 12.

*** Там же. № 3814.

**** Там же. Т. V. № 2734. 2920.

***** См. в «Православном обозрении», 1863 г. Апрель.

***** Св. Дмитрий Ростовский. Сочинения. Ч. II. С. 56, 417.

Кроме распространения мнений этих в дружеских собраниях на попойках русских с немцами, протестантство открыло себе новый путь к распространению своих мнений путем письменным. В первой половине XVIII в. у нас не было издано никаких постановлений касательно вывоза из-за границы всякого рода книг. В первый раз указ подобного содержания встречается уже при Елисавете Петровне в 1743 г.* При Петре правительство даже всеми мерами поощряло распространение в России западных сочинений. Переводческая деятельность шла самым усиленным путем и без всякого разбора. Между тем множество сочинений, переводимых на русский язык, было очень опасно для православия при том убогом духовном просвещении, которое было у русского общества и о котором сам Петр отзывался, что русский народ не умеет отличить правого от левого. Так, целый огромный отдел переводных сочинений, отдел исторический, был весь направлен против православия. При том личном воззрении на события, какое господствовало тогда в истории, при одностороннем взгляде на нее как на служебное орудие для известных вероисповедных или государственных целей, исторические произведения писались всегда в духе того или другого вероисповедания и имели очень ярый обличительный тон. Они составляли самое верное средство к проведению тех или других убеждений в жизнь общества. А между тем Петр требовал непременно точного перевода без всяких поправок и опущений в сравнении с подлинником. Известно, как он, например, осердился на Гавриила Бужинского за то, что тот в своем переводе «Введения в историю европейскую Пуффендорфа» пропустил некоторые места, показавшиеся ему неудобными для перевода**. Переводчики могли только допускать с своей стороны разные бесполезные оговорки в своих предисловиях к переводам, в роде того, что читатель не должен смущаться, встречая в книге

---

* Св. Синод доносил, что в России обращается множество иностранных книг вероисповедного содержания, не свидетельствованных в нем. Императрица указала, чтобы всякий, кто имеет у себя «с иностранных на русский язык переведенные и вне Российской империи российским диалектом напечатанные, богословские термины в себе содержащие и до Церкви святой и до церковного учения принадлежащие, и от Св. Синода не свидетельствованные книги», отдавал их духовному начальству. Запрещено вновь ввозить в Россию подобные книги, равно как делать переводы за границую и в России без дозволения Святейшего Синода (П. С. З. т. XI. № 8832).

** *Пекарский*. Наука и литература при Петре. Т. I. С. 325, 326.

противное благочестию, что он должен уподобляться пчеле, собирающей сладкий мед не только с одних благоуханных цветов и деревьев, но и мертвая тела облетающей, что, читая противные вере догматы, он должен учиться опровергать их по разуму истинной Церкви, и т. п.* По распоряжению Петра переводы знакомили русское общество даже с догматическими сочинениями Запада. В 1723 г. встречаем распоряжение переводить римские, лютеранские и кальвинские катехизисы и прочих церковных действий книги, и печатать их для знания и ведения**.

Не имея надобности для своей цели подробно излагать историю распространения у нас протестантских мнений, заметим только, что они имели сильное влияние на воспитание нового поколения птенцов Петровского времени и были переходною степенью к развитию рационалистического движения XVIII в. На них воспитался сам Петр, часто проявлявший совершенно протестантские замашки, не любивший обрядности, чудотворных икон, мощей и проговаривавшийся иногда в самом своем законодательстве. Протестантские мнения прокрались даже в сочинения наших богословов XVIII в., особенно в богословие Феофана Прокоповича. <...>

---

* Там же. Т. II. С. 367, 486.

** П. С. З. Т. VII. № 4143.